

ПРОБЛЕМА ОТКРЫТИЯ ВТОРОГО ФРОНТА В ЕВРОПЕ: ВЗГЛЯД СПУСТЯ СЕМЬ ДЕСЯТИЛЕТИЙ

А.А. Падерин

Россия, 620146, Екатеринбург.

Историография данной многогранной проблемы в нашей стране и на Западе за истекшие 70 обогатилась большим количеством исследований. Автор статьи солидарен с историками, обосновывающими происхождение идеи об эффективности стратегии наступления на противника одновременно с разных направлений поражением Германии, против которой в годы Первой мировой войны действовали два фронта: российская армия – на востоке и англо-франко-американские войска – на западе. Понятие «второй фронт» в современном значении, как показано в статье, стало широко использоваться с 1941 г. в связи с началом германской агрессии против СССР. По мнению автора, исторически вполне обосновано, что фронт, образованный англо-американскими войсками в Нормандии, назван, к примеру, не нормандским или западным, а именно «вторым». Как известно, до лета 1944 г. западные союзники уже вели боевые действия в Северной Африке, Италии, на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии. Более того, по ходу войны возрастала их активность в сражениях с противником и в воздухе, и на море. Однако, как утверждает автор, руководство СССР настойчиво отстаивало другой путь, ведущий к более быстрой победе над агрессором, — открытие союзниками второго фронта в Европе. Это и для западных политиков, и для командования союзных армий было совершенно очевидно, но такой выбор не устраивал высшее англо-американское руководство. В статье излагается взгляд на причины данной позиции союзников. При этом автор опирается не только на результаты личного изучения проблемы, но и в значительной мере на исследования как отечественных, так и зарубежных историков. При этом он отвечает на ряд конкретных вопросов. Почему второй фронт в Европе стал реальностью только на пятом году Второй мировой войны? Что заставляло советское правительство так упорно добиваться его скорейшего открытия? Какие тайные замыслы западных союзников определяли их отношение к проблеме открытия второго фронта?

Ключевые слова: Антигитлеровская коалиция; стратегия ведения войны в Западной Европе; проблема открытия второго фронта; «Большая тройка»; Сталин, Черчилль, Рузвельт; операция «Оверлорд»; Арденнский прорыв; вклад второго фронта в завершение разгрома вермахта.

Проблема открытия второго фронта в Европе — выполнение США и Англией принятого ими обязательства предпринять в 1942 г. вторжение стратегической группировки своих войск на территорию Северо-Западной Европы для нанесения ударов непосредственно по нацистской Германии — до настоящего времени остаётся кардинальным вопросом, вокруг которого ведётся дискуссия военных теоретиков и историков о военной политике и стратегии США и Великобритании в годы Второй мировой войны [14, с. 144–194]. Например, в находящемся в процессе издания новом российском много-томном труде «Великая Отечественная война 1941 – 1945 гг.» (из двенадцати томов издано восемь. – А.П.) осуждается затягивание западными союзниками решения вопроса об открытии второго фронта: «Если для Англии и США вопрос о втором фронте был в большей степени вопросом претворения в жизнь их стратегии, то для СССР он был связан и с сохранением жизни миллионов советских людей. Высадка союзников во Франции вела к уменьшению потерь Красной армии и гражданского населения, быстрейшему изгнанию противника из оккупированных областей. На некоторых этапах боевых действий в 1941 – 1943 гг. проблема второго фронта имела для Советского Союза критическое значение» [1, с. 714].

Примечательно также, что в таком официальном издании, как переработанная уже в российский период восьмитомная «Военная энциклопедия», в статье о втором фронте без особой политкорректности указывается на невыполнение союзниками достигнутых с ними договоренностей. Это обрекало СССР в течение трёх лет нести главное бремя войны против нацистской Германии и её сателлитов, пока западные союзники СССР решали свои стратегические задачи на периферийных фронтах. Естественно, что первостепенным вопросом, решения которого добивались от союзников по коалиции советское правительство и советская дипломатия, было именно сокращение сроков войны путём безотлагательного открытия второго фронта в Западной Европе. Ставя этот вопрос, советские руководители исходили из того, что скоординированные по времени и месту удары по агрессору с востока и запада приведут к быстрейшему разгрому «третьего рейха», приблизят час освобождения порабождённых народов, позволят значительно уменьшить человеческие жертвы. Глава советского правительства И.В. Сталин в послании премьер-министру Великобритании ещё в июле 1941 г. подчёркивал, что второй фронт следовало бы создать не только ради нашего общего дела, но и ради интересов самой Англии.

3 сентября 1941 г. советское правительство вновь подчеркнуло, что необходимо создать второй фронт уже в этом году: «Немцы считают опасность на Западе блефом и безнаказанно перебрасывают с запада свои лучшие дивизии на

восток, будучи убеждены, что никакого фронта на западе нет и не будет». Черчилль ответил отказом, заявив о невозможности создать в такие сроки второй фронт. Английское правительство уклонилось от обязательства сделать это и в 1942 г. В послании Черчиллю 13 сентября 1941 г. советское правительство опять напомнило: «Отсутствие второго фронта льёт воду на мельницу наших общих врагов».

И позднее Сталин неоднократно напоминал союзникам, что задержка с открытием второго фронта создаёт исключительные трудности для Красной армии, сражающейся не только за свою страну, но и за союзников. Так, в послании Черчиллю в июне 1943 г. достаточно жёстко говорилось: «... Советское правительство не может примириться с подобным игнорированием коренных интересов Советского Союза в войне против общего врага... Нельзя забывать того, что речь идёт о сохранении миллионов жизней в оккупированных районах Западной Европы и России и о сокращении колоссальных жертв советских армий, в сравнении с которыми жертвы англо-американских войск составляют небольшую величину» [10, с. 19, 159, 166–167].

Впрочем, аргументы в пользу незамедлительного открытия второго фронта для самих западных союзников были вполне очевидны. Тем не менее стремление увидеть и СССР, и Германию максимально ослабленными было определяющим для правящих кругов США и Великобритании при обсуждении вопроса о сроке высадки их войск в Западной Европе. Поэтому неудивительно, что англо-американская конференция в Касабланке (январь 1943 г.) постановила: и в 1943 г. десантной операции союзников с высадкой на территорию Северной Франции не будет. Совместное послание Черчилля и Рузвельта о результатах конференции, направленное Сталину, не содержало информации о конкретных операциях и их сроках, а лишь выражало надежду, что «эти операции вместе с вашим мощным наступлением могут, наверное, заставить Германию встать на колени в 1943 г.».

Разумеется, в Москве ясно видели подоплёку такой расплывчатой формулировки. Об этом свидетельствовал запрос, содержащийся в послании Сталина от 30 января 1943 г. Черчиллю и Рузвельту: «...я был бы Вам признателен за сообщение о конкретно намеченных операциях в этой области и намечаемых сроках их осуществления». После консультаций с Рузвельтом английский премьер направил советской стороне на первый взгляд обнадеживающий ответ: «Мы также энергично ведём приготовления, до пределов наших ресурсов, к операции форсирования Канала в августе, в которой будут участвовать британские части и части Соединённых Штатов... Если операция будет отложена вследствие погоды или по другим причинам, то она будет подготовлена с участием более крупных сил на сентябрь» [11, с. 48, 50, 52]. Однако даже некото-

■ История

рые западные историки не без основания называют это преднамеренным обманом [4, с. 772]. Продолжая в 1943 г. заявлять о скором открытии второго фронта в Европе, правительства США и Англии в действительности готовились к военным действиям на Средиземноморском театре. Но обман долго продолжаться не мог, и после очередной встречи с Черчиллем в Вашингтоне в мае 1943 г. Рузвельт сообщил в Москву о переносе срока открытия второго фронта на 1944 г.

История повторялась, подчёркивается в первом томе издающегося 12-томника: в преддверии очередного летнего наступления вермахта союзники вновь объявляли о переносе срока открытия второго фронта. Так было в 1942 г. То же самое произошло и в 1943 г. Последовавший обмен посланиями ещё более накалил обстановку: у США и Великобритании не было убедительных аргументов в пользу занятой ими позиции. Возник острый кризис во взаимоотношениях между союзниками. Вдобавок к откладыванию высадки были сокращены поставки СССР по ленд-лизу. Посол США в Москве У. Стендли сделал резкие заявления о невнимании советского правительства к той материальной помощи, которую оказывают США Советскому Союзу. Американское правительство приняло решение о замене своего дипломата. Из Лондона и Вашингтона были отозваны советские послы И.М. Майский и М.М. Литвинов. Кроме того, в это же время получила распространение версия о якобы имевшей место встрече Молотова и Риббентропа в Кировограде [5, с. 488]. Сейчас существуют косвенные свидетельства, что это была дезинформация со стороны советского правительства, предназначенная для лидеров Англии и США [17, с. 173–174]: она заставляла западных союзников осознать угрозу остаться один на один с гитлеровской Германией.

Лицемерие Черчилля, всеми силами тормозившего открытие второго фронта будто бы с целью сбережения жизни собственных солдат, убедительно разоблачается конкретными фактами. Его истинное отношение даже к своим военнослужащим показано, в частности, в книге Ф.Д. Волкова «Тайное становится явным. Деятельность дипломатии и разведки западных держав в годы Второй мировой войны» [3, с. 607–608]. Чтобы доказать якобы непреодолимую трудность захвата плацдарма в Европе, говорится в этой книге, по инициативе Черчилля в 1942 г. был проведён ряд рейдов на побережье Франции. В частности, операция «Джибути» — рейд на порт Дьепп, совершённый под командованием адмирала Маунтбэтэна. Перед высадкой десанта в Дьеппе английское радио передало сообщение об ограниченности его цели. В результате это предупреждение лишило рейд внезапности. Сообщение было, по существу, адресовано явно не французским патриотам (как объясняли в Англии), готовым поднять преждевременное восстание, а немцам и имело целью дать им возможность подготовиться к встрече десан-

та. Немцы, конечно, поняли: создаётся угроза сектору Дьепп — и усилили его оборону. Как видно, Черчилль готов был жертвовать жизнями английских и канадских солдат, чтобы доказать совершенную невозможность создания второго фронта. Локальная операция, предпринятая небольшими силами, к тому же лишённая элемента внезапности, естественно, сопровождалась большими потерями: из 5 тыс. человек «погибло около тысячи, две тысячи были захвачены в плен...» [3, с. 607].

После этой показушной высадки печать Англии развернула шумную кампанию, усиленно доказывая невозможность десантной операции во Франции. А на объединённых военных совещаниях, когда некоторые американские офицеры начинали говорить о реальности безотлагательного открытия второго фронта, английские офицеры обязательно вводили в зал раненых ветеранов Дьеппа, напоминая тем самым о «непреодолимых трудностях» десанта. Это было настолько навязчиво, что даже американский журналист Ральф Ингерсолл написал: «Не был ли этот рейд задуман с единственной целью — служить англичанам аргументом против всяких дальнейших попыток вторгнуться на континент» [3, с. 608].

Одно из красноречивых изречений Черчилля гласит: «Не предпринимайте операций, которые будут стоить нам больше человеческих жизней, чем неприятелю» [19, с. 33]. Этим принципом он неизменно руководствовался, но, правда, с очевидной перестраховкой. В том числе при рассмотрении проблемы открытия второго фронта. Чтобы как-то оправдать перед мировым общественным мнением саботаж открытия второго фронта в Европе, английские и американские политики, пресса этих стран создали легенду об «Атлантическом вале», который в тот период якобы был возведён гитлеровцами на западном побережье Франции.

Черчилль утверждал: «Атлантический вал Гитлера неприступен, и нужно позаботиться о том, чтобы волны не покраснели от крови американских и английских юношей и чтобы побережье не было завалено их трупами». Желание премьер-министра осуществить операцию по открытию второго фронта малой кровью можно понять. Но насколько искренен был его страх перед «огромными потерями»? В письме Сталину ещё в июне 1941 г. Черчилль писал: все побережье Франции «ощетинилось орудиями, колючей проволокой, укреплёнными огневymi точками и береговыми минами».

Действительно ли столь неприступным был «Атлантический вал», или его «неприступность» была плодом геббельсовской пропаганды, используемой политиками, военными и журналистами англосаксонских стран? «Создать сплошной оборонительный вал на европейском побережье протяженностью 5 тысяч километров было практически невозможно, — подчёркивает Ф. Д. Волков. — Для этого потребовались бы

астрономические ресурсы: 170 пехотных дивизий, а с резервами – 220 дивизий, в том числе 10–15 танковых. Такого количества вооружённых сил Германия на Западе выставить не могла, хотя в 1942 г. германская армия насчитывала 267 дивизий. Однако около 70 процентов её наиболее боеспособных частей находились на советско-германском фронте. Во Франции, Бельгии и Голландии действовали лишь 15 процентов дивизий, укомплектованных пожилыми солдатами и необстрелянными юнцами, вооружёнными трофейным французским и польским оружием» [3, с. 609].

Следовательно, неприступность укреплений «Атлантического вала» была иллюзией. Тем не менее политики, военные, пресса Англии и США твердили: высадка войск в Европе, во Франции, – слишком рискованное, требующее больших жертв и не сулящее удачи дело. Однако сама реальность показала мифический характер баек о неприступности «вала»: он был успешно прорван англо-американскими войсками в ходе Нормандской десантной операции 1944 г. «С наступлением рассвета, — вспоминал генерал пехоты Типпельскирх, — авиация и корабли засыпали северное побережье Нормандии от реки Орн до залива Гран-Ве и далее градом авиабомб и снарядов. Они подавляли немецкие батареи, разрушали оборонительные сооружения, сметали проволочные заграждения, уничтожали минные поля и повреждали линии связи... Изнурённые морской болезнью американские, канадские и английские пехотинцы с трудом выбирались на берег. Но огневая подготовка огромной интенсивности не осталась безрезультатной. И восемь полков, полностью укомплектованных по штату военного времени и сосредоточенных в пяти пунктах высадки, перешли в наступление против в полтора раза более слабых, растянутых по всему побережью Нормандии немецких дивизий, из которых только часть смогла вступить в бой в районах, непосредственно атакованных пунктов» [18, с. 541].

Наряду с описанными выше уловками союзников нельзя не сказать ещё об одной: английские и американские военные и политики приложили немало усилий, чтобы поменять в выгодном для себя плане ранее согласованное представление о самом понятии «второй фронт». Они пытались включить в него бомбардировки Германии союзной авиацией, борьбу ВМС Англии и США в Атлантике с немецким флотом или последующие операции союзников в Африке, на Ближнем и Среднем Востоке, в Сицилии. Однако советское правительство не считало вторым фронтом все эти боевые действия.

Правящие круги Англии, а позднее США не спешили с открытием второго фронта не потому, что для этого у них не было реальных возможностей, военных сил, вооружения и снаряжения. По словам Шарля де Голля, в их тайные расчёты не входило устремиться навстречу опасности в тот момент, когда враг с каждым днём всё бо-

лее истощал силы на русском фронте. Правда, де Голль не до конца расшифровал очевидную истину: с истощением врага – нацистов У. Черчилль добивался и ослабления своего союзника — СССР. Лицемерно восхищаясь героизмом советских воинов, премьер постоянно помнил, что сильная Россия Западу не нужна. Ненависть ко всему советскому он до конца войны хранил как камень за пазухой. Это совсем недавно по историческим меркам получило документальное подтверждение.

Так, на переходе из второго тысячелетия в третье англичане опубликовали архивные документы, из которых стало известно, что весной 1945 г. У. Черчилль приказал своему военному штабу подготовить план операции по военному выталкиванию Красной армии из Европы обратно в Советский Союз. Назвал он эту операцию «Немыслимое». По его замыслу, английские войска в Германии совместно с американцами и поляками, привлекая также пленные гитлеровские дивизии, должны были 1 июля 1945 г. начать военные действия против Красной армии. Так что преодолеть свои антисоветские взгляды Черчилль не сумел и в то суровое время [11]. Следовательно, академик И.М. Майский в своей статье «Проблема второго фронта в англо-американской историографии» совершенно справедливо выделяет как основную группу противоречий по проблеме второго фронта внутри антигитлеровской коалиции противоречия двух систем – капиталистической и социалистической. [6, с. 62–64].

Руководители Англии и США целенаправленно следовали своим избранным стратегиям. Так, Черчилль уже летом–осенью 1940 г. зарекомендовал себя убеждённым сторонником концепции «Средиземноморью — первое место». Здесь соприкасались три важных геополитических региона: Балканы, СССР, Ближний Восток. Англичане имели в Средиземноморье весьма важные для них интересы, но для их защиты им недоставало сил. Черчилль вплоть до начала германо-советской войны ситуацию в этом регионе считал критической. Но в любом случае нападение Германии на Советский Союз резко ослабило угрозу позициям Великобритании в Средиземноморье. Благодаря этому англичане стали планомерно готовить здесь мощные удары по противнику.

Естественно, постановка Сталиным вопроса о создании фронта против Германии на западе Европы и на Севере уже в июле 1941 г. была досадной помехой для реализации этого плана и вызвала у Черчилля неприязненное отношение. Хотя сейчас для него было не так уж важно, где проходит линия фронта, главное – чтобы русские продержались до зимы. И если они будут сражаться, то, считал он, за собственное выживание. Помощь же им можно ограничить военными поставками и моральной поддержкой. Президент США после недолгого раздумья, то есть 23 июня, в кратком выступлении реши-

■ История

тельно осудил нацистскую агрессию и в более осторожной форме, чем У. Черчилль, обещал оказывать помощь Москве в рамках существующих обязательств.

Вступление СССР во Вторую мировую войну коренным образом изменило всю международную обстановку, а прежде всего — обстановку в Европе и на Дальнем Востоке. Складывалась новая ситуация: Германия «увязала» в России, Япония — в Китае. В такой обстановке Рузвельт решил американские силы сосредоточить ближе к Европе и укрепить связи с англичанами. С этой целью он договорился о встрече с Черчиллем. Результатом их встречи явилась декларация США и Великобритании, названная Атлантической хартией, провозглашавшая в общей форме цели войны против нацистской Германии и её союзников, а также принципы послевоенного устройства мира. Подписанная 14 августа 1941 г., она состояла из 8 пунктов, в которых подчёркивалась необходимость уничтожения нацистской тирании, разоружения агрессора и избавления народов от бремени вооружения.

Правительство СССР рассматривало хартию как важный фактор, способствовавший созданию Антигитлеровской коалиции 1941–1945 гг. Поэтому 24 сентября 1941 г. на Межсоюзной конференции в Лондоне Советский Союз выразил согласие с её основными принципами и присоединился к ней. 26 государств, поддержавших принципы хартии, 1 января 1942 г. подписали в Вашингтоне Декларацию Объединённых Наций, завершив в основном оформление Антигитлеровской коалиции [2, с. 300].

Зимой 1941/42 г. произошёл судьбоносный поворот в ходе Второй мировой войны, который оказал влияние и на рассмотрение вопроса о втором фронте. Разгром основных сил немецких войск под Москвой и последующее наступление Красной армии положили конец мифу о непобедимости гитлеровской военной машины. Германия потерпела первое крупное поражение. Начало советского контрнаступления под Москвой совпало фактически с нападением Японии на США и на британские военно-морские базы на Дальнем Востоке и в Юго-Восточной Азии. Соединённые Штаты Америки вступили во Вторую мировую войну. Это породило в руководстве СССР надежду на реальную возможность практического разрешения вопроса о создании второго фронта.

Позиции двух союзных государств — США и Великобритании — диктовали необходимость проведения встречи для обсуждения совместной стратегии ведения войны. Черчилль и Рузвельт обсуждали её с 22 декабря 1941 г. по 14 января 1942 г. в Вашингтоне за закрытыми дверями. Что касается действий союзников в Европе в 1942 г., то в плане предусматривались лишь следующие мероприятия:

– постоянно усиливающиеся бомбардировки территории Германии английской и американской авиацией;

– содействие наступлению советских войск всеми имеющимися средствами;

– поддержка сил Сопротивления в оккупированных странах и организация там диверсионно-подрывной деятельности.

Весной–летом 1942 г. союзники на многочисленных конференциях обсуждали вопрос о совместной стратегии. В итоге было решено объединёнными силами осуществить десантную операцию не на севере Франции, а в Северо-Западной Африке. Такое решение союзники обосновывали рядом причин. Для них на первый план в 1942 г. вышла проблема с доставкой снабжения на Британские острова, вызванная большими потерями морского транспорта. Именно это было излюбленным аргументом Черчилля в его высказываниях о невозможности безотлагательного открытия второго фронта. Фигурировали также другие аргументы: нехватка десантных средств и отсутствие опыта организации успешных десантных операций, небезопасность большей части рядового состава, британских и американских офицеров.

Вместе с тем на принятие решения о проведении операции «Торч» повлияли также политические мотивы американской стороны. Дело в том, что «тихоокеанская альтернатива» в американском обществе и руководстве была очень популярна. Решение Рузвельта не медлить с появлением войск США в Европе обосновывалось тем, что Америка надеялась стать лидером в послевоенном мире. А этого можно было добиться, только участвуя в военных действиях в Европе. В Вашингтоне открытие второго фронта в Европе рассматривалось как способ обеспечить победу над нацистской Германией прежде всего на американских, а не на английских или советских условиях. Но пока эта цель была недостижима, что понимали и американские генералы, и президент. Поэтому уже в 1942 г. им была нужна недорогая и быстрая военная кампания хотя бы на периферии Европейских театров военных действий. Тем более что для американцев это было необходимо и в плане обеспечения безопасности своего восточного побережья.

«1942 год был годом максимальных успехов Гитлера и вермахта в Европе и в Африке, Японии — в акватории Тихого океана, а также на суше, где к ногам микадо пали практически все владения двух колониальных империй — Великобритании и Голландии и где практической задачей военного планирования японского командования вырисовывались высадки в Новой Зеландии и Австралии. Кошмар — оказаться заблокированными на континенте с востока и запада японскими и немецкими подводными и надводными военно-морскими силами и стать объектом массированных бомбардировок с воздуха — заставлял американцев вспоминать худшие дни Гражданской войны. После японской торпедной атаки Пёрл-Харбора в декабре 1941 г. в газетах появились статьи о возможном захвате

японцами Аляски и даже канадских северных провинций. Сам президент в тесном кругу высказывался о том, что существует весьма высокая степень вероятности, что германские ВВС, базирующиеся в Западной Африке, способны нанести удар по восточному побережью США» [7, с. 304–305].

Как и предполагали советские руководители, проведенная впоследствии операция «Торч» не решила проблему открытия второго фронта. Сталин по-прежнему требовал от союзников выполнения их обязательств. Следуя своей стратегии, У. Черчилль настаивал на альтернативном, по его мнению, варианте второго фронта, который по предполагаемым возможностям якобы не уступает предлагаемому вторжению союзных войск на территорию Северной Франции. Этим вариантом второго фронта он считал также подготавливаемую союзниками высадку в Сицилии (операция «Хаски»).

В случае успеха этой операции противник, рассчитывая Черчилль, лишался воздушной базы для нанесения ударов на Средиземном море. Американцы могли использовать остров для воздушной бомбардировки материковой Италии. Можно было бы также создать мощную воздушную армию, базирующуюся в Англии. Это позволило бы им доставлять туда сухопутные дивизии, чтобы к концу 1943 г. можно было предпринять попытку вторжения через Ла-Манш. Так складно Черчилль всё излагал, чтобы только не проводить десантную операцию в Северной Франции.

Следующим предложением Черчилля явился его «балканский вариант» второго фронта — наступление через Средиземное море и Турцию на Балканы. Всё это рассматривалось как возможный вариант вторжения в Европу в 1943 г. То есть выгоднейшим местом открытия второго фронта на сей раз назывались Балканы, что обусловливалось близостью к жизненно важным центрам врага — румынской нефти и ракетным заводам Южной Германии. К тому же в этот период становилось всё более очевидным, что СССР не рухнул под ударами германских армий и уже нет надобности в экстренном порядке принимать меры на случай развала восточного фронта. Поэтому, по мнению премьер-министра, теперь можно было главное внимание уделить собственно британским интересам — возвращению в Европу через её «мягкое подбрюшье» и обеспечению позиций Лондона в Восточном Средиземноморье. Что касается оценки Рузвельтом предложенного Черчиллем варианта, то на неё повлиял наметившийся в тот период кризис в отношениях США и Великобритании. Ф. Рузвельт расценил инициативы Черчилля как односторонний разрыв Лондона с выработанной коалиционной стратегией. На совещаниях в Белом доме он заявлял, что является твёрдым сторонником безоговорочного приоритета трансатлантической операции и решительно возражает против любых действий на Балканах.

Вместе с тем союзникам не давал покоя страх перед вполне реальным и быстрым продвижением Советских Вооружённых сил на запад. Оно стало возможным в результате грандиозных побед, одержанных под Сталинградом и Курском. Именно это заставило союзников отказаться от проводимой ими уклончивой, а по определению Сталина — «несерьёзной», политики и выступить против гитлеровской Германии в Западной Европе. В начале 1943 г. союзники даже составили план будущего открытия второго фронта в Европе, который получил кодовое название «Оверлорд». Операция по форсированию Ла-Манша намечалась на май 1944 г. Это решение было подтверждено на конференции в Квебеке. В связи с этим, хотя и с оговорками, на Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19–30 октября 1943 г.) было впервые единогласно подтверждено решение осуществить высадку англо-американских войск в Северной Франции весной 1944 г. [8, с. 4].

Окончательные сроки этой операции были определены на Тегеранской конференции в конце ноября–начале декабря 1943 г. После долгих дискуссий были приняты решения, касающиеся открытия второго фронта в Европе. Это было зафиксировано в «Военных решениях Тегеранской конференции». Там было записано: конференция приняла к сведению, что операция «Оверлорд» будет предпринята в течение мая 1944 г. вместе с операцией против Южной Франции. Последняя будет проведена в таком масштабе, насколько позволят имеющиеся десантные средства. В опубликованной декларации главы правительств заявили, что «пришли к полному соглашению относительно масштаба и сроков операций, которые будут предприняты с востока, запада и юга». Более того, советское правительство и здесь проявило добрую волю, дав обещание предпринять наступление примерно в это же время с целью предотвратить переброску германских дивизий с восточного фронта на западный [16, с. 175, 173].

В июне 1944 г. второй фронт был наконец-то открыт. Это крупное событие искренне приветствовали в Москве. Действия Красной армии начали координироваться с действиями армий западных союзников в Европе. Но за двухлетний период, с 1 мая 1942 г. по 31 мая 1944 г., только безвозвратные потери Советских Вооружённых сил (убитыми, пленными и пропавшими без вести) составили более 5,5 млн человек [15, с. 247]. Такой непомерно высокой для Красной армии оказалась цена затягивания союзниками процесса подготовки к проведению Нормандской десантной операции.

Военная политика и стратегия западных союзников под своеобразным углом зрения анализируются и оцениваются в статье В.О. Печатнова «Сталинградская битва и проблема второго фронта» [12, с. 86 – 94]. Написанная на основе малоизвестных документов британских и амери-

■ История

канских архивов, она представляет несомненный интерес для исследователей. Автор рассматривает влияние событий на советско-германском фронте во второй половине 1942 г. на военно-политические планы англичан и американцев в отношении открытия второго фронта. Оба союзника, отмечается в статье, напряжённо следили за ходом гигантской битвы на Волге. Более того, они скрытно друг от друга разрабатывали варианты своих действий на случай поражения советских войск не только под Сталинградом, но и на других участках восточного фронта.

Крах России, считали американцы, станет «катастрофой», которая поставит США в «отчаянное положение». Континентальная Европа будет полностью потеряна для союзников, поскольку ликвидация советско-германского фронта исключит возможность открытия там второго фронта. Единственное, на что тогда могут надеяться союзники, – это удержание Британских островов, но и там ожидалось резкое усиление прогерманских настроений в правящих кругах страны, падение кабинета Черчилля и возможное заключение сепаратного мира с Германией. В связи с такими пессимистическими взглядами союзников на перспективу фронтовой обстановки в России автор статьи вполне правомерно спрашивает: «Возникает законный вопрос: почему при таких предельно высоких ставках судьбы советско-германского фронта летом–осенью 1942 г. западные союзники не предприняли более активных усилий, чтобы помочь предотвратить возможную катастрофу?».

Причины пассивности союзников в прямой схватке с вермахтом на том этапе войны в целом весьма очевидны, заключает автор вышеназванной статьи. По его мнению, «сил, достаточных для массированного вторжения на европейский континент в 1942 г., у них ещё не было. А операция «Кувалда» вряд ли привела бы к отвлечению существенных немецких войск с восточного фронта, хотя могла бы создать проблемы для вермахта в более долгосрочном плане. К тому же основная тяжесть этой операции падала на англичан. Они же, вполне понятно, были категорически против такого самопожертвования и следовали своей стратегии изматывания противника путём бомбардировок и ударов по слабым местам, прежде всего – пресловутому «мягкому подбрюшью» стран «оси» в Средиземноморье».

Словом, союзники постоянно заботились не о том, чтобы совместными силами всемерно ускорить разгром общего врага. Так, английский правительственный аппарат прежде всего волновало опасение, как бы не потерять свои ранее достигнутые колониальные завоевания. Америка же строила свою военную политику с единственной целью: выйти из войны самой сильной державой и, что называется, править миром. Несмотря на эту разницу в преследуемых ими целях и возникающих трениях при выработке на каждом этапе войны особой, удовлетворяющей обе державы стратегии, западных союзников объединяло

одно стремление — не допустить, чтобы Советский Союз опередил их в разгроме нацистской Германии и после войны стал одним из ведущих игроков на мировой арене. Убедительным свидетельством безграничного взаимного доверия между ними являются, например, двусторонние секретные соглашения Рузвельта и Черчилля по атомным вопросам [7, с. 363].

По поводу причин пассивности союзников в 1941 г. и их отказа в последующие два тяжелейших для СССР года открыть второй фронт в отечественной историографии, к сожалению, пока не выработано единого чёткого и убедительного, лишённого идеологической окраски объяснения. Не будем ходить далеко за примерами: выше по тексту можно заметить различные позиции в толковании данного вопроса авторами, на которых мне приходилось ссылаться. В частности, по отношению к У. Черчиллю, который предстает как лицемер, эгоист и т.п. Думается, такая его оценка является упрощённой, односторонней: она вытекает из отзывов о нём наших политиков, дипломатов, а также историков. По всей видимости, сложная личность Черчилля, его роль как военного деятеля еще не получила у нас объективной оценки.

В некоторой степени то же самое можно сказать о Ф. Рузвельте, только с противоположной точки зрения. У нас сложилась весьма устойчивая тенденция по его идеализации, как якобы антипода Черчилля в плане порядочности, верности достигнутым договорённостям. Между тем, мягко говоря, это не совсем так. Вот как, например, о нём отзывался известный дипломат и историк В.М. Фалин: «Не стоит идеализировать и Рузвельта. Он был полон колебаний и противоречий. Не раз при его активной роли предпринимались попытки разрулить Вторую мировую войну против Советского Союза: весной 1940 г., осенью 1941 г., летом 1943 г.» [9, с. 180].

Объективное изучение личностей обоих лидеров бывших союзных нам крупнейших западных стран необходимо для более верного анализа причин трёхлетней задержки ими открытия второго фронта. Думается, что лучшим путём устранения идеологических, политических и прочих препятствий в осуществлении глубоких научных исследований проблем истории Второй мировой войны, безусловно, является тесное сотрудничество учёных всех заинтересованных стран. Весьма показательной получилась, например, конференция, состоявшаяся десять лет назад и посвящённая 60-летию открытия второго фронта в Европе (6 июня 1944 г.). В ней участвовали, что весьма примечательно, зарубежные историки, представлявшие бывшие основные союзные СССР страны — Великобританию и Соединённые Штаты Америки: Ч. Дик, Д. Майер, Д. Маккензи, Стивен Дж. Мейн. Они выступили с интересными докладами, что в совокупности с выступлениями российских участников позволило всесторонне раскрыть тему конференции [21, с. 60 – 67].

Кратко остановлюсь на содержании совпадающего по теме с моей статьёй доклада американский подполковника Д. Майера. Он так начал свой доклад «Предыстория дня высадки союзных войск в Европе: уроки совместной деятельности современных альянсов» на этой конференции словами: «Я имел честь представлять Соединённые Штаты Америки на трёх таких конференциях в Москве по случаю годовщин великих сражений Второй мировой войны в течение предыдущих двух лет... В ходе этих конференций я познал ту теплоту, с которой россияне отмечают знаменательные победы ветеранов на полях сражений Москвы, Сталинграда, Курска и Ленинграда... Значимость тех сражений и роли каждого участника альянса, в том числе Советского Союза, в победном исходе Второй мировой войны очевидны. Фактически настоящая наша встреча является результатом одного из самых грандиозных альянсов в истории» [21, с. 60–67].

Д. Майер подробно остановился на том, как в США велась подготовка вооружённых сил к десантной операции в Северной Франции. По его мнению, союзнические действия на восточном фронте, в Северной Африке и в Италии создали условия для успешной высадки союзных войск в Европе... В 1942 — 1943 гг. США имели возможность мобилизовать и подготовить достаточное количество личного состава для создания достойных сил для вторжения. В то же время североафриканская кампания способствовала накоплению армией США столь необходимого боевого опыта и привлекла на передовую лучших командиров...

«В ходе войны имели место споры среди западных союзников относительно определения места и масштабов открытия второго фронта, — констатировал Д. Майер. — Кроме того, существовали большие идеологические и экономические различия среди западных союзников и Советским Союзом. Темпы, с которыми западно-восточный альянс растративал средства в ходе войны, ещё более подчёркивали эти различия. Несмотря на это, альянс выдержал междоусобные прения, сконцентрировавшись

на главной задаче — уничтожении фашистской Германии...

Члены коалиции отбросили в сторону все свои глубокие идеологические убеждения в интересах достижения главной общей цели — победы во Второй мировой войне. Сегодня этих различий в убеждениях намного меньше, и они менее фундаментальны. Россия и её западные партнёры выполняют общие стратегические обязательства по поддержанию демократии и рыночной экономики. Наши военнослужащие находятся в беспрецедентно тесном взаимодействии. Нельзя недооценивать то, что, как и во время Второй мировой войны, всего лишь различия во взглядах на тактические вопросы мешают сосредоточиться на главной цели — уничтожении международного терроризма. С тем чтобы на примере Второй мировой войны оставить лучшие мирные условия нашим детям и внукам, мы также должны сконцентрироваться на главной цели — уничтожении международного терроризма».

С этими словами невозможно не согласиться: действительно, международный терроризм — чрезвычайно опасный враг, победить которого можно только объединёнными силами всех заинтересованных стран. Как определил Президент Российской Федерации В.В. Путин, спутником и союзником международного терроризма сегодня является воинствующий национализм, в рамках украинского кризиса выступающий как преемник бандеровского движения, свирепствовавшего на территории Западной Украины в середине прошлого века. И если международное сообщество не будет уже сейчас бороться с этим зародышем неонацизма самым решительным образом, то последствия могут быть самыми печальными. Опыт Второй мировой войны, в том числе связанный с открытием 70 лет тому назад второго фронта в Европе, убедительно свидетельствует, что только при наличии единой политической воли руководства заинтересованных стран и их согласованных действий можно решать самые сложные геополитические и экономические проблемы современного мира.

Список литературы

1. Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов.: в 12 т. Т. 1. Основные события войны. М.: Воениздат, 2011. С. 714.
2. Военная Энциклопедия: в 8 томах. Т.1. М.: Воениздат, 1997. С. 300.
3. Волков Ф.Д. Тайное становится явным. Деятельность дипломатии и разведки западных держав в годы второй мировой войны. М.: Политиздат, 1989. С. 607- 608.
4. Levine A. British, American and Soviet Political Aims and Military Strategies 1941 — 1945: A Study in the Beginnings of the «Cold War». 1983. P. 772.
5. Liddel Hart. History of the Second World War. L., 1970. P. 488; Liddel Hart Centre for Military Archives. 9/31/46.
6. Майский И. М. Проблема второго фронта в англо-американской историографии // Вопросы истории. 1958. № 1. С. 62- 84.
7. Мальков В.Л. Россия и США в XX веке: очерки истории межгосударственных отношений и дипломатии в социокультурном контексте / В.Л. Мальков; Ин-т всеобщ. истории РАН. М.: Наука, 2009. 495 с. (в пер.). С. 304 – 305.

■ История

8. На французском побережье в секретном донесении службы имперской безопасности в связи с запланированной высадкой англо-американских войск говорилось: «Хотят они этого или нет, но они должны прийти, поскольку применяемыми на данный момент методами войны они выиграть не могут; позволить сделать это одним русским они тоже не хотели бы» (Bundesarchiv).
9. Падерин А.А. «Заклятые» друзья и «любимые» враги // Вестник Уральского отделения РАН: Наука. Общество. Человек. Екатеринбург: УрО РАН, 2013. № 4 (46).
10. Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. (далее — Переписка Председателя Совета Министров СССР). Т. 1. Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. — ноябрь 1945 г.). М., 1976.
11. Международная конференция «Россия — Европа: актуальные проблемы современной Международной журналистики», 30 — 31 окт. 2012 г. Германия, г. Берлин [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://interaffirs.ru/read.php?Item=9012> (дата обращения: 13. 05. 2013).
12. Печатнов В.О. Сталинградская битва и проблема второго фронта / В.О. Печатнов // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 2. С. 86 – 94.
13. Проблемы истории второй мировой войны. Протокол научной сессии в Лейпциге с 25 по 30 ноября 1957 г. Доклады и дискуссии по темам: «Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на Германию», «Важнейшие направления реакционной историографии второй мировой войны». М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1959.
14. Ржешевский О.А. Война и история. М.: Мысль, 1976.
15. Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. М., 2010.
16. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг. Сборник документов. Т. II. Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (28 ноября — 1 декабря 1943 г.). М., 1978.
17. Судоплатов П. Разведка и Кремль: записки нежелательного свидетеля. М., 1996.; FRUS. 1943. Vol. 3. Wash., 1963.
18. Tippelskirch K., Geschichte des Zweiten Weltkrieges. Bonn, 1954.
19. Хьюмс Дж. Правила Черчилля: идеи, наблюдения, афоризмы / Джеймс Хьюмс; пер. с англ. Александра Коробейникова. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013.
20. Черчилль Уинстон. Вторая мировая война. Ростов н/Д.: издательство «Феникс», 1997.
21. 60 лет открытия второго фронта в Европе (6 июня 1944 г.) // Материалы международной научно-практической конференции 22 июня 2004 г. М.: Холдинговая компания 000 «Издательский дом Ассоциации офицеров запаса Вооруженных Сил (Мегапир)», 2005.

Об авторе

Падерин Александр Александрович – к.и.н., член-корреспондент РАН, полковник в отставке, ветеран Института военной истории МО РФ. E-mail: paderin41@mail.ru

A PROBLEM OF OPENING OF THE SECOND FRONT IS IN EUROPE: LOOK AFTER SEVEN DECADES

A.A. Paderin

Россия, 620146, Екатеринбург.

Abstract: For the expired time of seventy years historiography of this comprehensive problem was enriched with a large number of researches in our country and in western countries. The author associate himself with those historians, who support the origin of idea about the efficient strategy of attack against enemy simultaneously from different directions by the defeat of Germany, against which in the years of world war first two-front war was going: Russian army — from the east and Anglo-Franco-American soldiers from the west. The concept «second front» in its modern meaning, as it was suggested in the article, came into use widely since 1941 due to the beginning of German aggression against the USSR. In author's opinion, it is fully grounded historically, that front, formed by the Anglo-American troops in Normandy, for example, was called not norman or western, but «second». As it is generally known, to the summer of 1944 western allies have already conducted battle actions in North Africa, Italy, on the Pacific Ocean and in South-east Asia. Moreover, in war process their activity in battles with enemy increased both in the air, and at the seaside. However, as author shows, the USSR decision-makers persevering

defended the other way, leading to more rapid victory over an aggressor - to the opening by allies of the second front in Europe. Both for the western politicians and for the allied command armies it was abundantly clear, but for Anglo-American decision-makers such choice was unacceptable. The article deals with the view of the reasons of such position of allies. Thus, an author relies not only on the results of his personal study of a problem but also onto a large extent of researches both domestic and foreign historians. Therefore he answers on the row of concrete questions, such as Why did the second front in Europe became reality only on the fifth year of Second world war? What led soviet government to strive so persistently for its fastest opening? What underplots of western allies did determine their attitude toward the problem of opening of the second front?

Key words: reasons for the different treatment of the Soviet Government and the Western allies to open a second front; the forms and methods of action of members of the "big three" to uphold a vision of warfare in Western Europe; contribution to a second front in the seal of the defeat of the Wehrmacht.

References

1. Velikaja Otechestvennaja vojna 1941 — 1945 godov. V 12 t. T. 1. Osnovnye sobytija vojny [Great Patriotic war 1941 — 1945. In 12 vol. Vol. 1. Basic events of the war]. Moscow, Voenizdat Publ., 2011. P. 714. (In Russian)
2. Voennaja Jenciklopedija v 8 tomah. T. 1. [Military Encyclopaedia in 8 vols. Vol.1]. Moscow, Voenizdat Publ., 1997. (In Russian)
3. Volkov F.D. Tajnoe stanovitsja javnym. Dejatel'nost' diplomatii i razvedki zapadnyh derzhav v gody vtoroj mirovoj vojny [The Secret becomes obvious. Diplomacy and secret service's activity of western powers in the years of the Second World War]. Moscow, Politizdat Publ., 1989. Pp. 607- 608, pp. 609, 600 – 606. (In Russian)
4. Levine A. British, American and Soviet Political Aims and Military Strategies 1941 — 1945: A Study in the Beginnings of the «Cold War». 1983.
5. Liddel Hart. History of the Second World War. London, 1970. P. 488; Liddel Hart Centre for Military Archives. 9/31/46.
6. Majskij I. M. Problema vtorogo fronta v anglo-amerikanskoj istoriografii [The Problem of the second front in Anglo-American historiography]. Voprosy istorii, 1958, no. 1. (In Russian).
7. Mal'kov V.L. Rossija i SShA v XX veke: ocherki istorii mezghosudarstvennyh otnoshenij i di-plomatii v sociokul'turnom kontekste [Russia and US in the 20th century: essays of history of intergovernmental relations and diplomacy in sociocultural context] / V.L. Mal'kov; In-t vseobshh. istorii RAN Publ. Moscow, Nauka Publ., 2009. 495 p. (In Russian).
8. On the French coast in the secret report of imperial security service in connection with the planned landing of the English-American troops it was said: «They want it or not, but they must come, as by the methods of war, applied now, they can not win; to allow to do it alone, Russians would not like also» (Bundesarchiv. Reichssicherheitshauptamt. R 58/194. SD — Bsrichte" zu Inlandfragen vom 4. Mai 1944).
9. Paderin A.A. «Zakljatye» druž'ja i «ljubimye» vragi [The hated friends and beloved enemies]. Vestnik Ural'skogo otdelenija RAN: Nauka. Obshestvo. Chelovek. Ekaterinburg, UrO RAN Publ., 2013, no. 4 (46). (In Russian)
10. Perepiska Predsedatelja Soveta Ministrov SSSR s prezidentami SShA i prem'er-ministrami Velikobritanii vo vremja Velikoj Otechestvennoj vojny 1941— 1945 gg. T. 1. Perepiska s U. Cherkillem i K. Jettli (ijul' 1941 g. — nojabr' 1945 g.). [Correspondence of Chairman of Council of Ministers of the USSR with the presidents of the USA and prime ministers of Great Britain in the time of Great Domestic war of 1941— 1945. Vol.1. Correspondence with W. Churchill and C. Attlee (July, 1941, is November, 1945)]. Moscow, 1976. Moscow, 1958. Vol.1. (In Russian)
11. International conference «Russia and Europe: issues of the day of the modern International journalism», October 30 — 31st, 2012, Germany, Berlin. Available at: <http://interaffirs.ru/read.php?Item=9012> (Accessed 13. 05. 2013).
12. Pechatnov V.O. Stalingradskaia bitva i problema vtorogo fronta [The Stalingrad battle and problem of the second front]. Vestnik MGIMO-Universiteta, 2013, no. 2, pp. 86 – 94. (In Russian)
13. The Problems of history of the Second World War. Record of scientific session in Leipzig of November 25-30, 1957. Reports and discussions on topics: «Influence of Great October socialistic revolution on Germany», «Major directions of reactionary historiography of the Second World War». Moscow, Inostr. Lit Publ., 1959. 437 p. (In Russian)
14. Rzheshesvskij O.A. Vojna i istorija [War and history]. Moscow, Mysl' Publ., 1976. Pp. 144 —194. (In Russian)
15. Rossija i SSSR v vojnah XX veka. Kniga poter'. [Russia and USSR in the wars of the 20th century. Book of losses]. Moscow, 2010. (In Russian)

■ История

16. Sovetskij Sojuz na mezhdunarodnyh konferencijah perioda Velikoj Otechestvennoj vojny 1941 — 1945 gg. Sbornik dokumentov [Soviet Union on the international conferences of period of Great Patriotic war 1941 — 1945 Collection of documents]. T. II. Tegeranskaja konferencija rukovoditelej treh sojuznyh derzhav — SSSR, SShA i Velikobritanii (28 nojabrja — 1 dekabrja 1943 g.) [Vol. II. Teheran conference of leaders of three allied powers — the USSR, US and Great Britain (November, 28 — December, 1, 1943)]. Moscow, 1978. P. 173, 175. (In Russian)
17. Sudoplatov P. Razvedka i Kreml': zapiski nezhelatel'nogo svidetelja [Security service and Kremlin: notes of undesirable witness]. Moscow, 1996. Pp. 173 — 174; FRUS, 1943. Vol. 3. Wash., 1963. R. 683, 686, 695 — 697, 698 — 699. (In Russian)
18. Tippelskirch K., Geschichte des Zweiten Weltkrieges [The history of the Second World War]. Bonn, 1954. P. 541. (In German)
19. James C. Humes. The Wit and Wisdom of Winston Churchill: A Treasury of More than 1000 Quotations. HarperCollins, 2009. 256 p. (Russ.ed.: Kh'iums Dzh. Pravila Chercillia: idei, nabliudeniia, aforizmy; Translated by Aleksandra Korobeinikova. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber Publ., 2013. 288 p.) P.33.
20. Chercill' Uinston. Vtoraia mirovaia voina [Winston Churchill. World War II]. Rostov on Don.: izdatel'stvo «Feniks» Publ., 1997. P. 244.
21. 60 let otkrytija vtorogo fronta v Evrope (6 ijunja 1944 g.) [60 years of opening of the second front in Europe (June, 6, 1944)]. Materialy mezhdunarodnoj na-uchno-prakticheskoi konferencii 22 ijunja 2004 g. [Materials of international conference, June 22, 2004]. Moscow, Holdingovaja kompanija «Izdatel'skij dom Associacii oficerov zapasa Vooruzhennyh Sil (Megapir)» Publ., 2005. 256 p. Pp. 60 – 67.

About the author

Paderin Alersandr Alexandrovich – PhD in History, a corresponding member RAEN, colonel, is in retirement, veteran of Institute of military history MO RF. E-mail: paderin41@mail.ru